

Толпа была так занята, что почти изнемогла. На земле валялась куча людей. Те, кто в начале блокировал путь, те, кто неожиданно появился посередине, и те, кто не успел увернуться вовремя, были развезены. Они даже не задумывались, были ли они членами клана Бин, высокомерными детьми или дискриминированными детьми. Все они встретили их всех озером Тоя. За исключением нескольких людей, которые быстро убежали и встали в стороне, не участвуя. Большинство лежало на земле, стонала. С расстояния это выглядело как крупномасштабная резня. Неужели это правда! Неужели Кикифуку пойдет на такие крайности ради тарелки эдамаме с кремом! Даже малыш, голодавший три дня, не имеет такого удивительного одержимости и боевого духа! Что же, по-видимому, сделал глава семьи с ним! Дзеннин Соширо в этот момент. Наконец, я понимаю, почему семья Дзеннин, которая тысячи лет не открывала публичную школу секса, изменила свой пол за один день. Это, вероятно, восстание генов. Из-за того, что они не открывали школу, вся семья пострадала. Добро придет к тем, кто не пощажен. Неужели настал их черёд? Печально. Гинтоки с виноватым видом перевел взгляд. В конце концов, это был Кикифуку с кремом из эдамаме, деликатес Сендая, который нужно было стоять в очереди, чтобы купить. Ему пришлось бы ждать несколько лет, прежде чем он сможет его съесть, но он появился перед ним. Это было просто судьбоносное встреча, чудо, появившееся перед его глазами, или что-то в этом роде? Ситуация? Это было трудно сопротивляться! — Я действительно убежден... — вздохнул Дзеннин Соширо и отдал детям, лежащим на полу, угощения, которые Гинтоки не любил, — Давайте остановимся на сегодняшнем тренинге, заберите угощения и съешьте их. Дети на земле заплакали и получили психологическую компенсацию. Дети, которые все еще стояли тихо, высунули головы. Я не подошел, и мне было слишком неудобно спросить. В конце концов, никто не знал, если бы я пошел за матча дайфуку, меня попросили бы вернуть удары, которые я не получил. Это был Дзеннин Соширо, кто первым поднял руку, — Подойдите и возьмите угощения. Дети переглянулись, — Нас не ударили. — Вы можете получить угощения, даже если вас не ударили. После этого призыва они осторожно подошли, чтобы встать в очередь за угощениями. Пока они ждали, одна из маленьких девочек передала угощения Дзеннину Соширо, — Учитель получил удар, учитель, съешьте. — Учитель, это не больно. — Но твое сердце болит... Проиграв такому маленькому ребенку, твоя самооценка разобьется на куски. Дзеннин Соширо давно понял силу Гинтоки и с членами клана Бин, лежащими на земле, он не слишком переживал. Но невредимое сердце было согрето словами маленькой девочки. Так мило, он не знал, что в семье Дзеннин будет такая милая маленькая девочка, когда он был ребенком! Дзеннин Соширо был так тронут, что ел заработанный с трудом Матча Дайфуку после того, как дети ушли, помогая друг другу и болтая. — Кажется, я понимаю, почему глава семьи отправил нас сюда, чтобы учить детей. Что насчет борьбы с Годзо Сатору за Гинтоки? Все это поверхностные причины. Подчиненная логика на самом деле очень проста. Чтобы позволить членам клана Бин, которые слишком высокомерны, увидеть, что в семье Дзеннин есть настоящий потолок. Чтобы позволить им, кто добился успеха с детства, узнать, что обычные люди, живущие в семье Дзеннин, и те, кто не унаследовал технику Дзеннин, не бесполезны. Они не бесполезные растения, и они не безэмоциональные камни. Они могут смеяться и плакать, и они также будут чувствовать боль, когда их бьют, и они также отдадут свое Матча Дайфуку из эмоций. Члены клана Бин, лежащие на полу, поднялись один за другим. Некоторые потянулись, чтобы съесть Матча Дайфуку. — Зачем ты ешь мою еду? — Меня ударили, и мне грустно. — Какая стыдливость... Наоя сидел на скамейке и передал Гинтоки клубнику с молоком, которая выпала из торгового автомата. Не спрашивайте, почему здесь есть торговый автомат, это инфраструктура большой семьи. Гинтоки вставил соломинку и почувствовал гнилой запах, который определенно не был клубничным молоком, и вдруг зажал нос. — Что это! Оно уже протухло, кто, черт возьми, смешал эту дрянь? — Да, это совсем протухло. В любом случае, она просто женщина, которая должна зависеть от мужчин, чтобы выжить, но у нее все еще есть такие кривые мысли. Ты ожидаешь получить какую-либо награду за лезть? Хм, это смешно. Дзеннин Наоя посмотрел на маленькую девочку, которая шла за

толпой. Девочка. Одета в простое кимоно, робкая маленькая девочка в панике избегала его взгляда и тихо шла, наступая на свою тень.— Так это протухло, как давно это здесь, год? Два года? — Гинтоки открыл упаковку клубничного молока и зажал нос, глядя на изменившуюся жидкость внутри, — Эй, эй, это уже не лезть, это злобная женщина, которая хочет убить меня, злобная женщина. Что хорошего может принести убийство меня! Действительно!— Это способ выжить, хм, гнилые вещи не имеют ценности в существовании.— Я все еще понимаю этот вид вещей, негодяй. Даже если я налью гнилые вещи в рот, они будут кипеть в моем желудке. Я не буду обманут внешностью. Если ты пьешь гнилые вещи, твоя душа тоже будет гнить.— Отлично, Гинтоки-кун, мы думаем одинаково! — Наоя смотрел на Гинтоки радостно. Я видел, что он вылил протухшее клубничное молоко в рот, не меняя выражения.— Гинтоки-кун?— О нет, это действительно протухло. — Лицо Гинтоки сразу же стало хуже. В этом мрачном выражении был намек на ужасное отчаяние. Это было как замедленная съемка короля, которого отравили. Клубничное молоко в его руке медленно упало на землю, и тело Гинтоки также наклонилось в сторону скамейки. Он медленно упал. Наоя бросился к нему быстро, как будто инстинктивно, поймав Гинтоки прежде, чем он упал, как будто это могло спасти душу, которая была готова быть отправлена в реку Санзу.— Так это протухло! Гинтоки-кун—! Не умирай из-за простого клубничного молока! — Наоя успешно поймал Гинтоки, но это не сделало ситуацию лучше. Рот Гинтоки уже пенился. Наоя в панике закричал: — Доктор—!— Мм, у него должно быть пищевое отравление. — Маленький голос был полностью заглушен криком Наои. Девочка подошла к ним, но была идеально проигнорирована. Как и неловкая ситуация, в которой она жила в доме Дзеннин. Наоя даже не посмотрел на нее и напрямую положил Гинтоки на спину, — Не волнуйся, я обязательно спасу тебя!— Это— Ты всегда так многословна, уйди с дороги, уродливая девочка. — Наоя повернул голову. Перед серьезностью Гинтоки он превратился в истинный отвращение.

<http://tl.rulate.ru/book/114955/4452219>